

5. Єрмошенко М.М., Горячева К.С., Ашуев А.М. Економічні та організаційні засади забезпечення фінансової безпеки підприємства: Препринт наукової доповіді /За ред. М.М.Єрмошенка. – К.: Національна академія управління, 2005. – 78 с.
6. Горячева К. Фінансова безпека підприємства. Сутність та місце в системі економічної безпеки // Економіст. – 2003. - №8. – С.65-67.
7. Экономика предприятия: Учебник / Под общ. ред. С.Ф. Покропивного. К.: КНЭУ, 2003. – 608 с.
8. Олексів І.Б., Подольчак Н.Ю. Методи багатовимірної аналізу в оцінюванні фінансових ризиків підприємства // Фінанси України. – 2005. - №1. – С. 96-105.
9. Папехин Р.С. Взаимосвязь финансовой безопасности, стабильности, гибкости и равновесия корпорации [Текст] / Р.С. Папехин // Основные направления повышения эффективности экономики, управления и качества подготовки специалистов. Сб. ст. III Междунар. науч.-практич. конф. - Пенза, 2005. – 0,25 п.л.
10. Вишняков Я.Д., Колосов А.В., Шемякин В.Л. Оценка и анализ финансовых рисков предприятия в условиях враждебной окружающей среды бизнеса // Менеджмент в России и за рубежом. - 2000. - №3.

Тюряев В.Н.

УДК: 33

МИРОВОЙ КРИЗИС И УКРАИНА

Введение. Тревожные новости с мировых финансовых и фондовых рынков, сообщения о банкротстве гигантских банков США, Европы и Азии, разорение многих промышленных предприятий и целых отраслей стали для граждан Украины столь же обычными явлениями, как драки в Верховной Раде и рейдерские шабаши в регионах. Сегодня мы уже привыкли, что в Украине, как и в Америке, Европе и во всем мире, кризисный цунами нарастает, грозя катастрофическими последствиями. Мировой кризис 2008 г. начался в США - цитадели глобализированного капитализма - крушением в первую очередь крупнейших ипотечных банков. Ипотека - атрибут реальной экономики, определяющая черта потребительского общества. К концу 2007 г. ипотечный долг в США превысил 13 триллионов долл. И был равен национальному ВВП. В Великобритании ипотечный долг составил 3 триллиона долл.

Украина, как поначалу казалось, должна была бы сравнительно легко пережить пришедший к ней мировой кризис. Ее экономика в меньшей мере, чем у большинства европейских стран, интегрирована в глобальное пространство. И это могло пойти ей на пользу. Украина же не только «полноценно» и ускоренно вошла в кризисную ситуацию, но и стала чемпионом по глубине кризисной деградации. Это обстоятельство не только признано, но и неоднократно оглашено. Вначале зафиксировано ООН. Затем оглашено в Гааге на совместном симпозиуме Всемирного банка, МВФ и нескольких рейтинговых агентств. Эксперт Вольфганг де Тол, освещавший итоги симпозиума, не удержался даже от экспромта. «Украина, — сказал он, — как корабль без капитана, без команды, барахтается в открытом море в отчаянный шторм. И даже некому крикнуть СОС, настолько все обессилели». Нобелевский лауреат американец Пол Кругман сравнил ситуацию в Украине с десятилетней давности ситуацией в Индонезии: «там все разворовали, и был дефолт». Наконец, совсем недавно рейтинговые агентства Фитч, Мэрил Линч и другие оценили Украину как «претендента» на первое место по опасности дефолта, в том числе из-за масштабного кредитного риска. На втором месте у них Аргентина, на третьем — Филиппины, на четвертом — Таиланд и т.д.

Содержание статьи. Главными причинами углубления экономического кризиса в Украине являются: 1) В течение длительного периода после прихода к власти режима В. Ющенко в стране усиленно форсировалась политика на повышение денежных доходов населения, не учитывавшая показателей роста производительности труда. В 2007 г. по сравнению с 2000 г. номинальные доходы населения выросли в 4,8 раза, а производство товаров народного потребления - в 2 раза. Такая т. н. экономическая политика, особенно в последний год, спровоцировала рост инфляции, который может составить свыше 30%. 2) Кризисная ситуация осложняется тем, что повышение цен на продукцию монополистов промышленности (олигархов), в сельском хозяйстве и сфере услуг не пресекается государством. 3) Серьезным фактором экономического кризиса в Украине является опасное нарастание отрицательного сальдо внешней торговли, которое до конца года превысит 20 млрд. долл. В 2004 г. оно было положительным и составляло 5 млрд. долл. Сейчас же произошел отказ государства от защиты внутреннего рынка и поддержки отечественного производителя. В Украину начали завозиться товары промышленности, тогда как собственная промышленная продукция не находит сбыта. 4) Ускорению притока импорта способствовал также потребительский бум на основе кредитования за счет зарубежных займов банков, экспансии иностранных спекулятивных капиталов. Все это привело к опасному нарастанию долгов, увеличению отрицательного сальдо внешней торговли, подавлению отечественных товаропроизводителей. 5) В экономику Украины бесконтрольно хлынули иностранные займы. Только в 2008 г. сумма корпоративного долга (частных

компаний) достигла 85 млрд. долл., а государственного - 31,5 млрд. долл., что в четыре раза превышает государственные резервы. Мировой финансово-экономический кризис таким образом поставил украинские банки и экономику на колени. В 1990 г. ВВП Советской Украины составлял 300 млрд. долл., страна входила в первую десятку наиболее развитых стран мира. Средняя производительность труда в денежном выражении на 1 чел. составляла 20 тыс. долл., доля зарплаты и других расходов на социальные нужды - 52% от ВВП. В постсоветской Украине эти макроэкономические показатели существенно снизились: ВВП - до 117 млрд. долл. в 2007 г., средняя производительность труда - до 5,5 тыс. долл., а доля зарплаты в ВВП - до 18%! Вот вам яркая иллюстрация неприкрытого грабежа трудящихся капиталом! За 19 лет граждане страны в сравнении с советским временем недополучили зарплат и пенсий на сумму более 1 триллиона долл., а каждый трудящийся - более 30 тыс. долл.

В 1991 году и начался всеохватывающий системный кризис в нашей стране. Наиболее существенные его признаки: - антагонистический раскол общества на класс олигархов, сформировавшийся за счет грабительской приватизации государственной собственности, и их чиновничье-бюрократической и судебной obsługi (около 2% населения) и класс абсолютного большинства ограбленного народа, отнесенного, по данным ООН, к числу вымирающих наций; - развал посредством "радикальных рыночных реформ" социалистического народно-хозяйственного комплекса УССР и его базовых отраслей, трудовых коллективов, научно-производственной системы; - стремительная деградация рабочего класса, трудового крестьянства и народной интеллигенции, их отчуждение от собственности и власти, материальное и духовное обнищание, снижение политической и гражданской активности, способности к организованному социальному протесту; - многократное сокращение ВВП и других макроэкономических показателей (украинский ВВП 2008 г. составит лишь 80% ВВП УССР 1990 г.); - усиление антикоммунизма, антисоветизма, радикального национализма и русофобии, психологической и информационной войны против народа, героизация ОУН-УПА и т. д.

По данным Госкомстата, объем промышленного производства в Украине за 2009 г. снизился на 21,9% (в 2008 г. падение составляло 3,1%). При этом спад в добывающей промышленности составил 10,7%, в перерабатывающей - 26,6%. «Лидерами падения» были, прежде всего, экспортоориентированные отрасли - машиностроение, металлургия, химия, в которых сокращение производства за год составило, соответственно, 45,1%, 26,6% и 23,2%. Пищевая промышленность «упала» на 6,1%, легкая - на 25,9%, деревообработка - на 24,9%, производство кокса и продуктов нефтепереработки - на 3,4%. Сложной оставалась ситуация в строительстве. За январь-декабрь 2009 г. предприятиями Украины выполнено строительных работ на сумму 37,887 млрд. грн, что в сопоставимых ценах было на 48,2% меньше, чем за аналогичный период 2008 г. По итогам 2008 г. объем выполненных в Украине строительных работ упал на 16% по сравнению с 2007 годом - до 64,363 млрд. грн, тогда как в 2007 г. рост составлял 15,8%. В прошлом году объем розничного товарооборота предприятий торговли и ресторанного хозяйства составил 229,9 млрд. грн, что было на 20,6% меньше, чем в 2008 г.

По-прежнему наибольшее опасения с точки зрения возможности нового витка кризиса вызывает состояние финансов. Ситуация с государственным бюджетом постоянно находится в центре внимания экспертов и общественности, и понятно, что она является критической. Исключительно серьезна ситуация с финансами предприятий. Отрицательный финансовый итог деятельности предприятий Украины нарастает: если за январь-октябрь 2009 г. он составлял 12556,2 млн. грн, то за январь-ноябрь - уже 15578,7 млн. грн. Т.е. ноябрь «прибавил в минус» еще больше 3 млрд. грн. (первые 10 месяцев давали «в минус» в среднем по 1,2 млрд.)

По данным пресс-службы Минфина, прямой и гарантированный государственный долг на 31 декабря 2009 г. составил 301 428,4 млн. грн. (\$37 749,3 млн.), тогда как на 30 ноября он равнялся 286 286,1 млн. грн. (\$35 871,4 млн.). Эти цифры не требуют особых комментариев. Говорить о том, что ситуация развивается нормально, что «все страны живут в долг», как это делают некоторые представители украинской власти - верх безответственности и цинизма. Нельзя сравнивать Украину и развитые страны мира, где соотношение государственного долга и ВВП намного выше, поскольку Украина неизмеримо беднее и находится в ситуации, когда ее золотовалютные резервы стремительно уменьшаются.

По оценке Всемирного банка, в Украине ВВП на душу населения в 2008 г. составил около \$7,2 тыс. По данному показателю Украина занимает третье место с конца, опережая только Молдавию и Албанию. Для сравнения - в России ВВП на душу населения, рассчитанный в ППС, составлял в 2008 г. \$15,6 тыс.

Обозначенный феномен воздействия прошлого на настоящее, а, значит, и на будущее, побуждает обратиться к **истокам украинской суверенности**. Вернее, — к тем составляющим истоков, которые объясняют нынешние неудачи.

Независимость пришла в Украину внезапно и без встряски, она была как бы преподнесена на блюде.

Произошедший одномоментный разрыв плановой взаимосвязки деятельности хозяйственных субъектов опустил страну в пучину хаоса, бандитизма и коррупции, что в Украине не изжито до сих пор. Подобная ситуация (ситуация вульгарного и хищнического рынка) в дальнейшем предопределила и тотальную коррупционность власти, и ее сращивание с олигархатом.

В первые же годы были обрушены, по причине невостребованности, передовые (по мировым критериям) научно-технологические комплексы, они ведь с позиций сиюминутной выгоды были новым хозяевам жизни неинтересны. Их уникальное оборудование, согласно новым нравам, резалось на металл. Идеология хапка, заложенная в раннеукраинской экономике, со временем не исчезла. И это обстоятельство стало одной из предпосылок охватившего Украину глубокого кризиса.

В ситуации деградации, сопровождаемой тотальным разворовыванием страны, алчной власти важно лишить народ доблестей гражданственности, что достигается обычно **соблазнами потребительства**. А это ныне — кратчайший путь к углублению кризиса.

Украина с ее трансформациями 90-х годов для разворачивающегося потребительства уже на старте идеально подходила, тем более, что подобному перерожденчеству содействовал навязанный в начале 90-х годов культ иждивенчества. Западу, заинтересованному тогда в разрушении украинской (во многом оборонной) технологической мощи, и не до конца тогда уверенному в отсутствии попыток реставрации, важно было обессилить экономику вчера еще опасной страны. Народ же надо было сделать в этом деле своим союзником. Отсюда провокационные лозунги, уводящие в сторону от созидания, и подталкивающие к иждивенческому квазиблагополучию, такие как «рынок сам все расставит» или: «не будем изобретать (в сфере реформирования) свой велосипед», или «чем меньше государства, тем лучше».

Изначальные инстинкты **иждивенчества**, заложенные в начале 90-х годов в виде эффекта проедания наследия прошлой страны, в последующие годы только лишь укреплялись. Вспомним массовые участия населения в финансовых пирамидах, или соблазны обогатиться с помощью ваучеров, или поощряемое сверху тотальное разграбление колхозов. Сюда же следует отнести массовое участие «низов» в «растаскивании» обреченных на слом высокотехнологических предприятий, и даже культивирование негативного отношения к долгосрочному планированию, поскольку это тоже настраивало на торжество сиюминутности. Настрою на иждивенчество содействовало и обещание властями скорого вступления в ЕС, ведь тут преобладало благодушное ожидание манны с неба, а не стремление стать достойным такой участи.

Рост благосостояния — высшая цель любого общества. На самом же деле модель потребительства, прижившаяся в последние годы в Украине, далеко не тождественна здоровому росту благосостояния. Имеется, как минимум, два признака нынешнего потребительства, которые оказывают и на экономику, и на общество отрицательное влияние.

Во-первых, — раздача благ в последние годы была подчинена не столько задачам повышения эффективности труда или поддержке слабых, сколько завоеванию той или иной политической силой электората. При этом особенно карикатурно выглядела развращающая толпу раздача денег и материальных благ в ходе подготовки и проведения многочисленных избирательных кампаний разных уровней.

Во-вторых (что тоже свойственно деградирующим популистским режимам), подобное подкармливание плебса сопровождается в Украине значительным отрывом доходов населения от экономической основы, каковой во всех случаях выступает производство благ и производительность труда. О масштабах нарастающего в этой сфере дисбаланса в Украине свидетельствуют такие данные: в 2007 году сравнительно с 2000 г. доходы населения выросли в 4,8 раза, производство товаров потребления в 2 раза, а производительность труда в 1,8 раза. Обратной стороной такого потребительства является не только рост цен и, соответственно, рекордная инфляция, но открытие границ для дешевого и некачественного импорта, подрывающего отечественное производство.

Импорт заполнил украинский рынок, и это тоже сработало на кризис, поскольку для компенсации нехватки доходов резко возросла выдача потребительских кредитов — в основном долларовых, причем полученных чаще всего в дочерних структурах иностранных банков. Все обернулось кризисной долговой ловушкой.

Как видим, потребительство далеко не тождественно росту благосостояния, оно противостоит благосостоянию, как добру противостоит зло. В Украине перерождение здорового потребления в деформированное потребительство не только ослабило общество энергетически, социально и духовно, но и породило многочисленные диспропорции, которые подрывали регуляторную основу функционирования экономики. Речь идет, прежде всего, о неподъемной (из-за фактора краткосрочности) внешней финансовой задолженности, которая два последних года увеличивалась в год на 45%. И еще: если в 2006г. импорт превышал экспорт на \$6,7 млрд., то в 2007г. — уже на \$ 11,3 млрд., а в 2008г. — на \$ 16 млрд.

Впрочем, антикризисные меры в Украине и помимо фактора потребительства не могут быть успешными. Все они окажутся заблокированными и обесцененными даже не столько (как считается) межвластными раздорами, и коллективной безответственностью, сколько пропитавшей страну **коррупцией**.

Конечно, коррупция имеется и в успешных странах, но в Украине масштаб ее таков, что она с любыми антикризисными мерами просто несовместима. Всевластные коррупционеры от соблазна не удержатся, и своим вторжением в антикризисные финансовые меры разрушат любой, пусть даже идеально продуманный замысел. Самое главное, что трудно обнаружить в других странах, коррупция в Украине по

сути ненаказуема. Поэтому у нас налицо непрерывно растущий, и даже уже не осуждаемый (кроме как в личной перепалке лидеров страны) коррупционный беспредел. Согласно высказыванию Тараса Черновола, на первых порах в Верховной Раде коррупционность была свойственна 20% народных депутатов, а ныне этот показатель достиг 100%. Согласно социологическим опросам, с коррупцией так или иначе сталкивалось 59,5% населения страны.

В преддверии кризиса, а тем более — в условиях кризиса — существенно **возрастает значимость наращивания внутреннего рынка**. При этом понятие «внутренний рынок» претерпевает трансформацию. Так, расширение рынка за счет взаимодействия с соседями в кризисной ситуации тоже дает эффект, аналогичный увеличению масштаба внутреннего рынка. К сожалению, украинская власть сделала все возможное, чтобы отторгнуть наиболее важные для ее успеха рынки, в том числе российский. А между тем российский рынок — единственный, который дает главный для Украины эффект — совместимости и взаимодополняемости.

Самое очевидное во взаимодополняемости — это то, что Украина, а во многом и Россия, вплоть до нынешнего времени в изоляции друг от друга могли производить лишь полусырьевую низкотехнологичную продукцию. Что же касается высокотехнологичной продукции, то здесь до сих пор важна российско-украинская взаимодополняемость. Причем взаимодополняемость (теперь уже) не столько технологий, сколько носителей идей, то есть личностей.

Ситуация нестабильности, что характерно для Украины, тоже отпугивает бизнес от долгосрочных инновационных проектов. Значение (отрицательное) имеет и то, что народ, лишенный веры в будущее, не так уж просто развернуть в русло долгосрочных преобразований. Каждый живет ныне сегодняшним днем. А кроме того, как уже отмечалось, народ, лишенный доверия к обществу и власти, не захочет идти на жертвы ради непонятного будущего.

Выводы: Пути выхода из мирового финансового кризиса

Единого мнения о путях выхода из мирового финансового кризиса у экспертов и специалистов в области макроэкономики нет.

- **Одни** считают, что мировой кризис нужно пустить на самотек – таким образом, мировая экономика сможет оздоровиться, стать сильнее, избавившись от различных мыльных пузырей и дутых денежных мешков.
- **Другие** эксперты придерживаются мнения, что для уменьшения неблагоприятных последствий финансового кризиса необходимо резко повысить влияние государства на экономику – национализировать близкие к катастрофе предприятия, осуществлять различные субвенции для повышения покупательского спроса, и т.д.
- **Третьи** придерживаются мнения, что государство должно помогать попавшим в экономический кризис предприятиям и людям исключительно рыночными методами – снизить налоговое бремя, разместить государственный заказ на терпящих бедствие предприятиях, обеспечить кредитование предприятий под государственные гарантии и т.д.

Кроме всего прочего, многие эксперты сходятся на мнении: «для того, чтобы минимизировать последствия финансового кризиса, необходимо создать новую наднациональную мировую расчетную валюту». Такая валюта позволит снизить вероятность колебаний на валютных рынках, придаст более прогнозируемый характер валютным операциям.

И еще один момент, который признают все – для выхода из глобального финансового кризиса необходима политическая воля лидеров ведущих мировых держав. Им необходимо объединить усилия и выработать единую политику действий на мировом уровне. Иначе, все более-менее успешные попытки совладать с мировым кризисом на локальном уровне, даже если и будут иметь успех, то данный успех будет весьма краткосрочным.

Список литературы.

1. Мочерний С.В., Мочерна Я.С. Політична економія: навч. посіб.- 2-ге вид. К.: Знання, 2007.
2. Глазьев С. Об угрозе экономического коллапса в Украине. Еженедельник 2000. 26.09.08.
3. Плотников В. Нам будет плохо. Еженедельник 2000. 17.10.08.
4. Геец В. Никто не знает, что с нашими валютными резервами. Еженедельник 2000. 23.01.09.
5. Ответные политические меры в связи с экономическим кризисом «Подход к обеспечению достойного труда в Европе и Центральной Азии». Восьмое Европейское региональное совещание, Лиссабон, февраль 2009г. Международное бюро труда, Женева, 2009 г.
6. «Экономические известия», еженедельник, 2009г.
7. Гнибиденко И. Влияние мирового финансового кризиса на социальную сферу Украины // Экономика Украины. - №7. – 2009.
8. Дорошенко И. Кризис на рынках финансового капитала // Экономика Украины. - №10. – 2009.
9. Кастельс М. Становление общества сетевых структур. Новая постиндустриальная волна на Западе. – М., 1999

10. Свободная мысль. - №10. - 2003;
11. Пахомов Ю., Пахомов С. Истоки рекордного вхождения Украины в кризис // Экономика и управление. - №8. - 2009.
12. Грущенко И. Мировой финансово-экономический кризис и агония компрадорского режима Ющенко // Киевский вестник. - 01.12.2008.

Шембєлєва О.О.

УДК 338.48

ТЕОРІЯ ПРИЙНЯТТЯ РІШЕНЬ Й СИСТЕМНИЙ АНАЛІЗ В УПРАВЛІННІ РЕКРЕАЦІЙНОЮ ДІЯЛЬНІСТЮ

Постановка проблеми. В останній час спостерігається зростання індустрії туризму і відпочинку, яка стала одним з головних джерел доходу в багатьох країнах. Туризм, згідно Закону України «Про туризм» (1995 р.) визнаний одним з пріоритетних напрямків розвитку господарства країни, що визначає державну увагу і проведення стимулюючої державної туристичної політики, спрямованої на розбудову індустрії туризму відповідно до європейських стандартів.

Оптимальне функціонування туристсько-рекреаційного комплексу вимагає використання різноманітної інформації про рекреаційні ресурси, наявність і вартість послуг, розвиненість інфраструктури курортів і т.і. [1]. Розробка і використання інформаційних систем і систем управління у сфері туризму і рекреації можуть розглядатися як один з перспективних напрямів електронної комерції. Туристично-рекреаційна діяльність, на відміну від інших видів економічної діяльності, є інформаційно насиченою, а тому найбільший соціально-економічний ефект від неї досягається шляхом впровадження сучасних інформаційних технологій.

Аналіз останніх публікацій [2] свідчить, що впровадження в управлінську діяльність підприємств туристсько-рекреаційного комплексу дослідницького підходу базується на застосуванні сучасних досягнень у сфері інформаційних технологій, які забезпечують повноту, своєчасність інформаційного відображення керованих процесів, можливість їх моделювання, аналізу та прогнозування. С. В. Мельниченко висвітлює теоретико-методологічні основи та практичний інструментарій застосування інформаційних технологій у туристичному бізнесі, визначено роль і місце інформаційних технологій у менеджменті і маркетингу підприємств туристсько-рекреаційного комплексу [2].

До *невирішених проблем* слід віднести те, що в Україні сучасні інформаційні технології ще не набули достатнього поширення для ефективного застосування в організації туристично-рекреаційної діяльності. С.В. Мельниченко вказала на неадекватність рівня застосування інформаційних технологій у діяльності вітчизняних суб'єктів господарювання у сфері туризму їх розвитку та впровадженню в туристично розвинених країнах світу [2]. Особи, що приймають рішення (ОПР) у сфері менеджменту туристично-рекреаційної діяльності, стикаються з необхідністю вирішення складних проблем прийняття рішень, що характеризуються наявністю багатьох цілей. Процеси прийняття рішень в області використання рекреаційних ресурсів і планування туризму вимагають ретельного якісного і кількісного аналізу, що вимагає використання сучасних інформаційних технологій. К. Wöber вважає, що найбільшою проблемою в ефективному використанні економіко-математичних моделей в даній області є недостатня математична підготовка ОПР і відсутність у них навиків пошуку і обробки інформації, необхідних для вирішення виникаючих задач [3]. Таким чином, для вирішення задач управління в області туризму і рекреації, ОПР потребують фактичної інформації і систем підтримки прийняття рішень, заснованої на використанні економіко-математичних моделей і сучасних інформаційних технологій.

Мета цієї статті - застосування теорії прийняття рішень та системного аналізу до управління підприємствами туристсько-рекреаційного комплексу національної економіки.

Теорія прийняття рішень пов'язана з системним аналізом та дослідженням операцій. Оптимальні рішення обираються з великої кількості варіантів, які відображають низку взаємопов'язаних факторів. Провідним представником теорії рішень є Герберт Саймон, який замінив максимізацію корисності або прибутку досягненням задовільного результату (концепція «обмеженої раціональності») та запропонував теорію раціональної процедури прийняття рішень [4]. Саймон використовує термін прийняття рішень як синонім терміну управління та виділяє два основних види рішення – ті, що програмуються, та ті, що не програмуються. Перші відрізняються елементами рутини, шаблону та повтору, що полегшує формалізацію прийомів їхньої розробки та менш за все потребують творчих елементів. Для другого різновиду рішень характерним є вибір оригінальних задач, для яких є необхідним творчо-аналітичний підхід. Рішення може бути подано як результат акту вибору однієї альтернативи з можливих, а «прийняття рішення» являє собою процес вибору цієї альтернативи. Саймон, роблячи у процесі прийняття рішень акцент на фінальний акт вибору серед альтернатив, виділяв в цьому процесі три фази. Перша характеризується усвідомленням задач, що потребують рішень, друга – обранням рішень, тобто визначенням можливих курсів дій, третя – остаточною оцінкою та вибором варіанту рішення.